

В дни заключения Вэнь Чань вел непринужденную жизнь, любясь луной и нюхая цветы во дворе. Он был вынужден стать девой в будуаре*, которая не могла ступить за главные ворота и гуляла у себя во дворе. Чуть больше половины этих трех месяцев Вэнь Чань не находил себе места от беспокойства.

*Незамужней девушкой

В тот день стояла ясная погода, щебетали птицы и благоухали цветы. Он с серьезным лицом стоял под карнизом галереи, заложив руки за спину.

— А-Фу. Какова вероятность, что если мы перелезем через стену и сбежим, нас потом поймут?

А-Фу выглянул из зала и сказал:

— Ваше Высочество, лучше было бы спросить у этого слуги, какова вероятность, что мы сбежим вообще.

Тогда Вэнь Чань заговорил по-другому:

— Тогда как ты думаешь, какова вероятность, что мы сбежим?

А-Фу глубоко задумался об этом, поднял правую руку и показал пальцами размер соевого боба:

— Вот такая.

Вэнь Чань посмотрел на его сравнение и с сомнением спросил:

— Ты уверен? У входа всего шесть стражников.

А-Фу всерьез задумался, но когда сократил расстояние между пальцами, там не оказалось даже большей части боба:

— Может, вот такая.

Вэнь Чань чуть наморщил брови и глубоко вздохнул:

— А-Фу, тебя действительно становится невыносимо слушать.

Он покачал головой и повернулся, думая вернуться в зал, чтобы прочитать книгу, но А-Фу сказал:

— Ваше Высочество, если не знаешь, чем заняться, можешь попросить молодого господина Ляна составить тебе компанию и поболтать с ним.

Веки Вэнь Чаня дрогнули, и перед глазами возникло прекрасное лицо Лян Яньбэя с легкой улыбкой:

— Зачем мне его звать?

— Чтобы он помог тебе рассеять скуку! Разве Ваше Высочество не дружит с ним? О стольком интересном ведь можно поговорить.

— Кто с ним дружит? Он мне не друг! — Вэнь Чань не сдержался и повысил голос, что А-Фу вздрогнул.

— Ох, как быть теперь? Вчера молодой господин Лян передал визитную карточку, и этот слуга уже ответил вместо тебя! — А-Фу нервно хлопнул в ладоши. — Если Ваше Высочество не хочет его видеть, этот слуга сейчас же пойдет в дворец Сыянь и отклонит приглашение.

Лицо Вэнь Чаня выражало недоверие:

— Лян Яньбэй передал мне визитную карточку? Когда это было? Вчера?

— Лян... — А-Фу на мгновение потерял дар речи, потом осторожно посмотрел на Вэнь Чаня и сказал: — Ваше Высочество, этот слуга говорит о сыне старшего господина Ляна, а не о сыне шилана Ляна.

Выражение лица Вэнь Чаня, казалось, смягчилось, и он медленно успокоился:

— О... это Лян Шухун, визитная карточка от него. Разреши ему прийти.

Обнаружив, что волна эмоций его хозяина быстро схлынула, А-Фу, казалось, что-то понял, но скрыл свои мысли и смиренно склонил голову.

Изначально на карточке Лян Шухуна было написано время с 3 до 5 часов дня, но поскольку он долго не виделся с Вэнь Чанем, он не вытерпел и пришел на полчаса раньше. Когда он подошел к двери зала, А-Фу уже ждал его.

А-Фу поклонился Лян Шухуну и с улыбкой пригласил его пройти в зал. Пройдя красную

крытую галерею, Лян Шухун увидел молодого человека в серовато-синем парчовом ханьфу, стоящего во дворе. Он услышал шаги и обернулся, открывая взору благородное лицо. В его чистых глазах мелькнул слабый намек на улыбку.

Вэнь Чань не думал, что Лян Шухун придет так рано, и был немного удивлен:

— Шухун-сюн, ты почему так рано?

Лян Шухун наполовину приврал, наполовину сказал правду:

— Прошло так много времени с нашей последней встречи, и я все думал об этом, поэтому решил прийти пораньше.

Вэнь Чань ворчал про себя. Нельзя просто так выбалтывать такие слова, иначе распустится слух, и все в Поднебесной примут их с молодым господином Ляном за отрезанных рукавов*.

Хотя в прошлой жизни Вэнь Чань тайно изнывал по Лян Яньбэю, он строго хранил свои рукава в целостности и сохранности до самой смерти. За всю его жизнь никто не был способен разглядеть в нем любовь к мужчине...

— Пойдем, сядем поговорим, — Вэнь Чань жестом пригласил его сесть за стол во дворе.

По прошествии стольких лет Вэнь Чань уже не мог точно вспомнить, как он поладил с Лян Шухуном. Он лишь помнил, что тот родился в приближенной императору семье и имел своеобразное положение. Почти никто не хотел заводить с ним дружбу. Вэнь Чань же со своим безучастным характером не проявлял инициативу, поэтому о друзьях не было и речи.

Лян Шухун был первым активным и терпеливым человеком, приблизившимся к Вэнь Чаню. Вдвоем они обладали мягким нравом и хорошо поладили друг с другом. Со временем в глазах остальных они стали друзьями.

Лян Шухун был славным. В отличие от Лян Яньбэя, он не придавал значения сплетням за своей спиной. По-видимому, он таил злобу на младшего двоюродного брата. Всякий раз, когда разговор заходил о Лян Яньбэе, он обязательно вставлял несколько нелестных слов. В то время Вэнь Чань верил его болтовне и долгое время держался от Лян Яньбэя подальше.

Хотя нынешняя ситуация была почти похожей, разница состояла в том, что нынешний Вэнь Чань искренне доверял Лян Яньбэю.

— Слышал, что Его Девятое Высочество наказали из-за неподобающей письменной работы. Что Его Высочество там написал? — на этот раз Лян Шухун планировал не упоминать своего надоедливого кузена и хотел поговорить о другом.

На самом деле он уже подробно разузнал об обстоятельствах заключения Вэнь Чаня, но, притворившись несведущим, он мог услышать версию самого Вэнь Чаня. Должно быть, из-за этого случая Вэнь Чань был чрезвычайно расстроен и подавлен. Пара утешительных слов определенно поспособствуют сближению.

Попытка Лян Шухуна с треском провалилась.

На лице Вэнь Чаня застыла печаль, и он медленно сказал:

— Шухун-сюн, я не хочу затрагивать эту тему...

Лян Шухун:

— ...О, вот как.

Помолчав немного, Лян Шухун подумал и перевел разговор в другое русло:

— Ваше Высочество, а что за стычка у тебя была с девушкой из семьи Чжао на празднике фонарей? По столице разнеслись слухи, я много у кого поспрашивал, но так ничего и не выяснил.

Где ни пройдешь, по всем улицам бродила молва, как Его Высочество девятый принц из-за разноцветного фонаря заставил молодую госпожу Чжао преклонить перед ним колени и даже угрожал торговцу разнести его прилавок с фонарями. Лян Шухун был озадачен. Насколько он знал Вэнь Чаня, тот был не способен делать такие вещи.

Однако после того, как он спросил несколько человек, ответы были одинаковыми, и он решил узнать у самого Вэнь Чаня.

Вэнь Чань приподнял брови и ответил несколько раздраженно:

— Шухун-сюн, ты не знаешь, но госпожа Чжао зашла слишком далеко!

Глаза Лян Шухуна загорелись, он тут же наострил уши.

Вэнь Чань открывал и закрывал рот, затем глубоко вздохнул:

— Забудь. Это уже в прошлом, тут не о чем говорить!

Лян Шухун:

— ...

В воздухе снова повисла неловкая тишина. Вэнь Чань, сидевший с прямой спиной, чувствовал, что должен что-то сказать. Как только он поднял руку, Лян Шухун, сидевший напротив, быстро поднял взгляд с надеждой узреть звездный свет.

— А-Фу, принеси чай, — приказал Вэнь Чань.

Сообразительный А-Фу очень быстро подал горячий чай, налил каждому по полчашки и отошел в сторону.

Подул легкий ветерок, смешивая аромат цветов и чая. Вэнь Чань подул на дымящийся напиток, собираясь сделать глоток, и услышал голос с противоположной стороны:

— Лучше... давай поговорим о моем младшем двоюродном братце.

<http://tl.rulate.ru/book/50413/1301812>